

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Тверской государственный университет»**

**ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ:
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Межвузовский сборник научных трудов

Выпуск 33

Тверь 2015

**УДК 802/809(082)
ББК Ш12
И68**

Отв. редактор О.С.Шумилина

И68 Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: Межвуз. сборник научных трудов. Вып. 33. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. – 303 с.

ISSN 2306-2282

Издание является тридцать третьим выпуском межвузовского сборника статей преподавателей, аспирантов и магистрантов вузов по актуальным проблемам лингводидактики, лингвистики, теории языка и лингвокультурологии.

Издание представляет интерес для широкого круга специалистов в области преподавания иностранных языков, аспирантов и студентов языковых факультетов.

**УДК 802/809(082)
ББК Ш12**

ISSN 2306-2282

© Коллектив авторов
© Тверской государственный
университет, 2015

**Иностранные языки:
методические аспекты**

Н. В. Анискина
В. А. Антонцева
Н. С. Васкакова
Е. Н. Богданова
И. Г. Василевская
Е. Н. Воронова
И. Д. Гордашевская
Е. А. Егорова
М. В. Зонова
О. С. Зорькина
А. Д. Иванова
Н. Д. Игнатьева
О. В. Крылова
Р. А. Кузьмин
Н. А. Николаева
Н. В. Пожеева
М. Н. Смирнова
Н. А. Субачева
Н. А. Ткачева
О. А. Трофименко
М. В. Хайруллина
О. Г. Шайдарова

- М.: Наука, 1978. – 114 с.
3. Пешковский А.М. Язык художественной литературы, поэтика, стилистика / А.М. Пешковский // Лингвистика. Поэтика. Стилистика: Избранные труды: учеб. пособие, 2007. – С.439-538.
 4. Тарасов Е.Ф. Язык и культура: методологические проблемы / Е.Ф. Тарасов // Язык – Культура – Этнос. – М.: Наука, 1994. – С. 29-38.

TRANSLATION FEATURES OF ARTWORKS NAMES OF BRITISH AND AMERICAN ARTISTS

I.P. Lugaskova

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk

The article is devoted to the problems of artworks names translation of British and American artists into Russian language. The author examines the nominative, linguoculturological, semantic, grammatical, lexical and syntactic features of the artworks names.

Key words: artwork, translation, theory of nominations, onomasiological aspect of the title, semantics of artworks names, cultural linguistics.

Об авторе:

ЛУГАСЬКОВА Ирина Петровна – соискатель кафедры теории речи и перевода Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, e-mail: ershovai@yahoo.com.

УДК [811.161.2:811.111]’373.7

НОМИНАЦИИ РОДСТВА В УКРАИНСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ж. В. Марфина, Е. Н. Санченко

Луганский государственный университет им. Тараса Шевченко, Луганск

В статье авторами был проведен сравнительно-сопоставительный анализ украинских и английских устойчивых единиц фразеологического характера и паремий на тему родства, дана характеристика их отдельных тематических групп, определена их специфика в каждой из исследованных языковых подсистем.

Ключевые слова: номинации родства, паремия, фразеологическая единица, сравнительно-сопоставительный анализ, языковая картина мира, фразеологическая картина мира.

Разум неистощим в соображении понятий, как неистощим язык в соединении слов.

А. С. Пушкин

Появление многочисленных исследований о соотношении ментальных

образов и их вербальной репрезентации актуализировано современным взаимовлиянием языковых культур и феноменом национально-культурной специфики языкового сознания.

В лингвистике продолжается период стремительного роста интереса к национально-культурным особенностям языковой картины мира (В. Кононенко, А. Загнитко, И. Кононенко, Ж. Соколовская, И. Голубовская, С. Ермоленко, В. Жаворонок и др.), которая является обобщенным отражением представлений о реалиях бытия в языке представителей определенного этноса.

В группу слов, представляющих эту специфику, относится система названий лиц, и в частности, названия родства, которые имеют этнокультурный компонент семантики и являются «константами национальной культуры» [Чернова 2010: 7]. Названия родства составляют отдельную группу системы названий лиц, элементы которой закономерно связаны друг с другом и находятся в определенных отношениях.

Фразеологические единицы, которые являются неотъемлемой компонентом любой языковой национальной картины мира, наилучшим образом отражают социокультурный опыт, накопленный многими поколениями носителей национального языка. Этнонациональный фонд концентрирует устойчивые ассоциативные связи названий родства в любом языке, они составляют одну из самых многочисленных групп [Пазяк 1984: 127], что обусловлено экстралингвистическими факторами (кровные связи самые близкие, они отражают непосредственное окружение человека, проявляют неограниченные возможности для образного словоупотребления) [Щербакова 2002: 14]. Но, как подчеркивают многие исследователи, «все концепты родства национально специфичны» [Мержоева 2009: 5]. Наиболее ярко лингвокультурная специфика названий родства проявляется в сравнении этнонациональных фондов украинского и английского языков, ориентированных на отражение преимущественно традиционной языковой картины мира.

Представим анализ названий родства в пословицах, поговорках и фразеологических единицах, входящих во фразеологический фонд украинского и английского языков.

В украинском и английском ментальном понимании родство, семья всегда осознавались как неотъемлемая часть социальной и личной жизни индивидуума, «рассматривались как важный залог самого существования человека, нуждалась в постоянной поддержке и помощи, которую могли оказать только члены семьи, близкие родственники» [Кононенко 2008: 57].

Основу нуклеарной семьи составляют отец, мать, сын, дочь, формирующие первую ступень полной родства по прямой линии, через который осуществляется непосредственная связь с другими членами семьи всех линий и степеней родства. Для английской и украинской культур характерна ценность контактов с близкими родственниками, но их состав различается в данных социумах. Круг близких родственников для англичан ограничивается

членами нуклеарной семьи, в то время как для украинцев этот круг расширяется до старшего поколения включительно.

Традиционно главой семьи считался *отец/father*. Его социальный статус определяется не только статусом главы семьи и эталонностью его поведения. Отец олицетворяет жизненный опыт, он является хранителем семейных традиций. Родительские забота и забота незаменимы в жизни человека, что подтверждается в украинских пословицах с оценочными определениями *свій, любенький (любленький), рідний*: *В любленького татка любленька й кроватка*. *Своя хата – своя стріха, свій батько – своя втіха*; *У свого батька і раї, і мука*. Отношение потомков к отцу всегда было показателем человеческой порядочности, чести, воспитанности: *Як батька чужими пирогами поминати, то лучше без поминок*; *Хто не слухає тата, той послухає кат*; *Діти батька не учать*. *Як батька покинеш, то й сам загинеш*; *Батько тисячі синів має, кожному мисочку справляє*; *Скоріше батько вигодує десяти дітей, аніж десятеро дітей одного батька*.

Англоязычные каноны образа отца подразумевают во многом аналогичные аспекты и передают значение старший, наставник, достойный уважения, родоначальник: *father confessor, the Father of lies, the father of the Bar, the Father of the City, Father Thames, like a father, spiritual father, the Father of English poet*; *One father is enough to govern one hundred sons, but not a hundred sons one father*; *No love to a father's*; *One father is more than a hundred schoolmasters*; *One father can support ten children, ten children cannot support one father*. Однако параллельно вызывает разногласия главенство отца в семье: согласно строгим патриархальным представлениям, отец – это глава семьи, который устанавливает порядки, за ним должно быть закреплено право принятия решений, касающихся всей семьи: *lord and master, the good man of the house*; *to wear the pants/trousers*; *men were made of day but woman was made of man*; согласно демократическим представлениям оба родителя равны: *Man and wife make one fool*; *Mills and wives are ever wanting*; *Man makes houses, women make homes*; *A man without a woman is like a ship without sail*. В английской семье отец более дистанцирован от детей в отличие от украинской семьи и более занят другими семейными делами.

В паремийном фонде украинского языка представлены единицы, в которых нивелируется положительный образ отца и возникают ассоциации с негативными явлениями, напр., пьянством, расточительностью, эгоизмом, равнодушием к собственным детям, ненадежностью: *Збувся тато клопоту жито змолотив, а гроші против*; *Ах, мій батько що мав, то втрусив*; *Збувся батько лиха: збувся грошей з міха*; *Не плач дитя, не плач! Принесе батько калач, медом помаже, тобі покаже, а сам і з'їсть*; *Батько збирав ложку, а діти їли варшикою*; *Каша наша, батьків борці*; *Рідний батько, та не своїм дітям*; *Поки батько народився, а син по світі находився*; *На батька надійся, а сам не плошай*; *Як Бог дасть, батько хату продасть та собаку купить, то й до хати ніхто не приступить*.

В то же время в этнокультурных фондах обоих языков имеются единицы, в которых схожесть отцов и детей воспринимается как абсолютная категория, неподвластная внешним воздействиям: *Батько рибалка, то й діти у воду дивляться; По татку й дитятко; І мій батько таки мався, і я в його вдався; Від доброго дерева добрий і пагоніць, од доброго батька піде і добра дитина; Який батько, такий син: виносили з діжки сир; Який куц, така й хворостина, який батько, така й дитина; Який дуб – такий тин, який батько – такий син; Like father, like son.* Этот ситуативный признак сходства в основном выражено с помощью характерных украинских названий-символов из растительного мира и их частей – побег дерева, хворостина с куста, забор из дуба.

Интересно, что в английской лингвокультуре культ отца семейства прослеживается в большей степени, чем в украинской (по сравнению с матерью), однако фразеологизмы двух языков с компонентом номинации кровного родства «отец», «father» могут быть объединены общими темами: важность; схожесть с детьми; родоначальник, лидер.

Образ матери в английской и украинской семье наделен четкими особенностями: авторитет, источник заботы, объект любви и уважения. Сравнительно-сопоставительный анализ фразеологических единиц с номинациями родства выявил общие для фразеологических картин мира исследуемых языков.

Так, главными семантическими компонентами в украинском фразеологическом фонде являются: естественное родство (*Нема тих яток, де продають рідних маток; Нема того краму, щоб пошити рідну маму; Нема того краму, щоб купити маму; Матері ні купити, не заслужити; Нема такого дружка, як рідна матушка; Одна мати рожає, да не один обичай дає; Одна мати родить, та не один розум дає; Козака мати родила, а мужика – жінка, а черніця – паніматка*); зависимость (*Як помре мати, розбігаються діти з хати, батько їх не вдержить; Нема батька – півсироти, нема матері – повна сирота; Коли умре дитина, то мала долина, а як умре мама, то велика яма; Живої матері можна діждатись, а мертвої – ніколи; Тяжко саду без зозулі, тяжко дочці без матулі; Без матері і сонце не гріє*); внешнее и внутреннее психологическое уподобление матери (*Який талан матці, такий і дитяці; Нема чого дивувати, така була й її мати; Яка клепка, така й бочка, яка мати, така й дочка; Вилилась у матір, як з воску; Чого мама научить, те й дочка знає*); сочувствие (*У дитини заболить пальчик, а в мамі – серце; Дітки плачуть, а в матері серце болить*); забота (*Як мати рідненька, то й сорочка біленька; Мати дітей пушить, а мачуха сушить; Мати з малятами, як ластівка з ластів'ятами; Дякую тобі, мамо, за твою науку, колисала ти мене, колишеш й онуку; На сонці тепло, а коло матері добре; До людей – по розум, до матері – по серце*); кормилица, с концептуальным образным отождествлением мать-земля (*Мати годує дітей, як земля людей; Не та мати, що родила, а та, що вигодувала*); советчица

(Мама вірна порадиця); защитница (Мати праведна – опіка й охорона камінна); терпеливая, добрая женщина (Мене мати цілий вік дурила: кажи «битиму», та не біла; Рідна мати – брехуха, то мачуха справедлива: як скаже: «Я тобі дам», то вже дасть; а мати «І щоб тебе, і бодай тебе», а сама «Ох коли б, Господи, не сталося чогось дитині з моєї дурної речі»); наименование Матери Богородицы, святость (Хто матір забуває, того Бог карає).

В английском языке существующие устойчивые единицы фразеологического характера и паремии с лексемой «mother» отмечены следующими тематическими характеристиками: наследственность (*Like mother, like child, like mother, like daughter; as is the mother, so is her daughter*); отношения между матерью и ребенком (*A friendly calf sucks two mothers; Love your mother you'll never have another; by one's mother's side*); прародительница, источник, начало (*Necessity is the mother of invention; the mother of all; every mother's son; Repetition is the mother of learning*); чистота (*Сорочка біленька – є мати рідненька*); прозвище географического объекта (*the Mother of States; the Mother of Parliaments; the Mother of Presidents*); понятия, связанные с христианской религией (*Mother Superior*); предметы (*a Mother Hubbard; mother of pearl*).

Результаты исследования свидетельствуют об активном употреблении лексем «дитя/дети»/ «child/children», «сын»/«son», «дочь»/«daughter» в английском и украинском фразеологическом фонде. Прежде всего такие устойчивые единицы фразеологического характера и паремии указывают на происхождение, родственную преемственность (*a son of the soil, sons of Adam, a son of the Muses; the sons of men; a son of Neptune; a son of Mars; дитя/дитина/син природи; батьків син; Синий дочки – одного дерева листочки*); библейскую этимологию (*prodigal son; the daughter of Eve; a daughter of the horse-leech; the daughter of Jezebel; блудний син*); связь с христианской религией (*the Son of God; the children of light; Божий син*); ругательство (*son of a bitch; a mother's boy; бісові/вражі/сучі діти; мамина донечка*); ассоциацию негативного содержания (*When children stand quiet, they have done some harm; a problem child; many kiss the child for the nurse's sake; a child in such matters; like a child in a sweet shop; як мала дитина; У кого суть дочки, у того латані сорочки; Дочки залишають без сорочки; Дочка – обдерихата, все забирає, бо хоче бути багата; Татові на воли грошей не вистачає, а син скрипки забажав; впадати в дитинство*); статус ребенка (*child of shame, a natural child; приймати, прийняти за дочку*); сложность воспитания, трудности, связанные с детьми (*every family has a black sheep; many a good cow has a bad calf; Добрі діти доброго слова послухають, а лихі й дрючка не бояться. Добрі діти – батькам вінець, а злі діти – кінець; Мала дитина – вистипеш, більша дитина – не наїсися, велика дитина – не уберешся; Малі діти – малі клопіт, а підрастуть буде великий; Більшають діти – більшають і клопіти; Малими були діти, то спати матері не давали, а вирости, то й дихати*

не дають).

Анализ устойчивых единиц фразеологического характера и паремий с номинацией родства, представляющих фразеологическую картину мира украинского и английского языков, позволил определить их специфику в каждой из исследованных языковых подсистем.

Сопоставительное исследование языковых картин мира неблизкородственных языков является достаточно перспективным, поскольку для успешной межкультурной коммуникации и взаимопонимания представителей разных культур и народов важно именно знание картины мира носителя языка – представителя другого народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мержоева З.С. Концепты родства в молодежном языковом сознании русских и ингушей: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / З.С. Мержоева; Саратовск. гос. академия права. – Саратов, 2009. – 159 с.
2. Кононенко В.І. Українська лінгвокультурологія / В. І. Кононенко. – Київ: Вища шк., 2008. – 327 с.
3. Пазяк М.М. Українські прислів'я та приказки : Проблеми пареміології та пареміографії / М. М. Пазяк. – Київ: Наук. думка, 1984. – 203 с.
4. Чернова А.В. Концепти «батько», «мати» в українській лексико-фразеологічній системі світу : Автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 «Українська мова» / А.В. Чернова; Дніпропетровський нац. ун-т ім. О.Гончара – Дніпропетровськ [б.в.], 2010. – 20 с. – На правах рукоп.
5. Щербакова Н.В. Фразеологізми з назвами людей у лексичному наповненні: Автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 «Українська мова» / Н.В. Щербакова; Харківський нац. пед. ун-т ім. Г.С.Сковороди. – Харків [б.в.], 2002. – 20 с. – На правах рукоп.

THE NOMINATION OF RELATIVES IN THE ENGLISH AND UKRAINIAN LANGUAGES: LINGUOCULTURAL ASPECT

Zh.V. Marphina, E.N. Sanchenko

Luhansk Taras Shevchenko State University, Luhansk

The authors made a comparative analysis of Ukrainian and English phraseological units with the nomination of relatives, they presented the characteristic of their some thematic groups and determined their specific character in each of two language subsystems.

Key words: the nomination of relatives, proverbs, phraseological unit, comparative analysis, linguistic picture of the world, phraseological picture of the world.

Об авторах:

МАРФИНА Жанна Викторовна – кандидат филологических наук, профессор, декан филологического факультета Луганского государственного университета им. Тараса Шевченко, e-mail: lib_lpru@ukr.net;

САНЧЕНКО Евгения Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и практики перевода Луганского госу-

дарственного университета им. Тараса Шевченко, e-mail: gel25@mail.ru.

УДК 81

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА ФРАНЦУЗСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА «ПЕСНЬ О РОЛАНДЕ»

Е.А. Норкина

Национальный исследовательский

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, Саранск

В настоящее время все больший интерес для лингвистов и культурологов представляют средневековые тексты. Именно на базе таких текстов периодический процесс рассматривается сквозь призму культурологической лингвистики.

Ключевые слова: лингвокультурология, культура, эпос, литература, перевод, концепт, реалия.

До XI в. французской литературы практически не существовало. Былины, пословицы и поговорки, рассказы передавались из поколения в поколение «из уст в уста» и, таким образом, формировали национальную традицию. Подобный фольклор не мог претендовать на статус литературы, т. к. не признавался средневековыми церковнослужителями XI в. веком кардинальных изменений в средневековом социуме: монахи и церковнослужители уже не обладали правом преподавать и обучать, открывались первые университеты, пропагандирующие научную культуру по всей Европе. Буржуазия и аристократия претендует на свою литературу, которая должна отражать их самобытность. Отметим, что французский язык Средневековья является еще диалектом, но его значение возрастает: на это говорит король и Париж. В это время начинается формирование французского героического эпоса. Насчитывают около 90 произведений, самые древние из которых датируются XII веком, так называемые «жесты» (от фр. *gestes* – песни о деяниях, о подвигах). Обычно это были длинные строфы, связанные ассонансом, а позднее и рифмой. Данные произведения предназначались для декламации нараспев жонглерами, уличными музыкантами, странствующими певцами. В жестах могли отражаться следующие темы:

- 1) тема защиты родины от внешних врагов (мавров (сарацин), норманнов, саксов);
- 2) верная служба королю (императору);
- 3) кровавые феодальные распри [Щербаков <http://>].

Самым древним памятником французского героического эпоса является «Песнь о Роланде». Автор до сих пор неизвестен, существует множество

положений, но ученые склоняются, что это был некий Тюрольд. Данное произведение возникло около 1100 г., незадолго до первого крестового похода. Помимо вышеупомянутых тем жестов, автор «Песни о Роланде» внес много своего. Здесь присутствуют национально-религиозная идея и социально-политические противоречия. Язык данного произведения труден для понимания читателей-неспециалистов, но благодаря прекрасным трудам переводчиков прочтение данной песни не представляет трудности для современного читателя. Нужно отметить, что существует огромное количество переводов «Песни о Роланде» на русский язык: наиболее старые из них принадлежат Б. Алмазову, А. Чудинову, позднее Ф. де ля Барт, Ю.Б. Корневу, Б.И. Ярхо [там же]. А. И. Сорокин говорит на этот счет: «Двуязычный перевод является в тоже время «двукультурным» интерпретативным переводом». Язык отражает мировидение и миропонимание народа, образуя языковую картину мира с совокупностью стереотипов, символов, эталонов, формирующих социум [Сорокин 2003: 213]. Каждый национальный мир, по словам Г. Гачева, это единство природы, характера народа, его мышления и способа ее восприятия и отражения в сознании этого этноса. Названные параметры определяют глубинную смысловую структуру любого текста, отражающего уровень и характер развития культуры данного национально-культурного образования [Гачев 2007: 122].

Культурологическое содержание текста формируется с помощью языковых единиц с культурным компонентом в виде денотативного, коннотативного значений и развернутыми описаниями объектов, явлений культуры, культурно-исторических событий. У каждого текста есть свое культурное пространство. Языковые единицы в текстовом окружении приобретают культурологическую маркированность, обогащая смысл текста. Сталкиваясь с образными эмблемами чужой культуры в тексте перевода, переводчик вводит в него различного рода лингвокультурологические комментарии, раскрывающие смысл. Образное мышление любого этноса находит отражение в художественных образах, художественных особенностях формы, то есть тропах и фигурах речи, которые в переводе должны заменяться такими образами, чтобы не вызывать противоречий в восприятии иноязычного читателя, то есть переводчику приходится соблюдать «баланс» между культурами. Выбор переводчика отражает зависимость его стратегических решений от объема его лингвистических и когнитивных знаний, уровня его коммуникативной компетенции, учета владения рецепторами перевода определенным запасом фоновой информации [Бахтин 1996: 137]. В процессе перевода каждый участник коммуникации вносит свой смысл. Переводчик преломляет смысл исходного текста таким образом, что он является носителем как национальной, так и иноязычной культуры. Он создает собственную переводческую картину мира, которая формирует его сознание билингва. Для компенсации лакун в текст перевода вводятся элементы культуры – реципиента, что искажает восприятие произведения в сознании получателя. Таким